

Глава 565. Цинь Му в Отражении

Цинь Му провёл маленького дракона Цзян Мяо по Мосту Взаимного Сдвига Духовной Энергии и, осмотревшись, едва сдержал изумление, нахлынувшее на него в этот миг.

Мост Взаимного Сдвига Духовной Энергии находился в самом центре Великих Руин. За сто метров от него с каждой стороны была проложена каменная дорога, вокруг которой возвышалось огромное количество древних храмов, святынь и божественных дворцов. Казалось, перед ними раскинулся светлый и шумный город, превосходящий с виду город Пограничный Дракона в несколько раз.

Все здешние храмы, античные руины и многочисленные статуи, которым постоянно подносили благовонии в качестве жертвоприношений, были перенесены сюда из других мест Великих Руин для защиты от тьмы. В итоге жители многих деревень переехали жить сюда, чтобы больше не сталкиваться с ежедневной борьбой за выживание, и превратились в торговцев, работающих между Средиземьем и Западными Землями.

Также здесь была основана начальная школа и колледж, обучающие студентов всевозможным техникам и божественным искусствам. Их отличительной чертой от подобных заведений в Империи Вечного Мира было то, что их не поддерживала священная земля вроде одной из четырёх священных обителей или Имперского Колледжа.

За пределами города лежали огромные руины, позволяющие странным зверям прятаться от тьмы. Каждый элемент был тщательно продуман.

Старые и новые здания города находились в живописном беспорядке, красиво сочетаясь друг с другом. Осмотрев город, Цинь Му мог с уверенностью сказать, что человек, ответственный за его планировку, владел высокими степенью культуры, уровнем самосовершенствования, а также талантом к проектированию. Его чувство красоты определённо достигло необычайных высот.

«Подобно молодым веткам на трухлявом дереве, он подчеркнул контраст между новым и старым. Вышло и вправду неплохо. Может быть я просто провёл слишком много времени среди кривых строений Верховных Небес Императора, но теперь в Великих Руинах я ещё больше чувствую себя как дома...»

Сундук пробежал по Мосту Взаимного Сдвига Духовной Энергии, и Цинь Му тут же начал махать головой. Не обращая на это внимания, существо тут же бросилось к нему. С тех пор как цилинь и лисичка отправились на поле боя для получения опыта, сундук непрерывно следовал за ним.

— Владыка, я снова слышу зов божественного дракона, — осматриваясь, проговорил Цзян Мяо.
— Идём за мной!

Задрожав всем телом, он снова принял облик крохотного дракона и мгновенно вылетел из города, вынуждая Цинь Му схватить сундук и броситься в погоню, двигаясь в глубины Великих Руин.

Несмотря на то, что Имперский Наставник Вечного Мира уже закончил строительство двух дорог, соединяя Великие Руины с Западными Землями и Вечным Миром, они всё равно оставались обширными пустошами, в которых никто не жил.

Цинь Му двигался следом за Цзян Мяо, углубляясь в Великие Руины. Они перелетали над

горами и реками, шагали среди обломков древних строений, а когда наступила ночь, дракон сидел на сундуке, в то время как юноша продолжал идти впереди.

Великие Руины, окутанные тьмой, были совершенно не такими, как днём. Шагая по ним, Цинь Му видел дымные силуэты Верховных Небес Императора и бесчисленных дьяволов, хаотично двигавшихся вокруг него.

Последние шагали по следам путников, иногда забираясь на деревья, а в другое время прячась за камнями, тайком наблюдая за незнакомцами и не смея подбираться слишком близко.

«Это не дьяволы Верховных Небес Императора! Верховные Небеса — не единственное царство во тьме Великих Руин!» — был ошеломлён Цинь Му. Изначально он думал, что дьяволы во тьме Великих Руин происходили из Верховных Небес Императора, и считал тайну этих земель раскрытой. Но, судя по всему, существа, носящиеся вокруг, никак не были связаны с Небесами.

Дело было в том, что, когда люди Верховных Небес Императора видели Великие Руины во тьме, те представляли перед ними в виде дымных силуэтов. В глазах Сан Хуа, Цинь Му был мальчиком из тьмы, который разлетелся чёрным песком на ветру с первыми лучами солнца.

Шагая среди тьмы, Цинь Му видел людей Верховных Небес Императора таким же образом. Они находились в двух разных мирах, не имея возможности коснуться друг друга или взаимодействовать каким-либо другим образом.

И всё же, монстры, преследующие их сейчас, были совершенно другими, — они и вправду находились во тьме Великих Руин!

«В Великих Руинах слишком много тайн...» — вздохнул Цинь Му, следуя за Цзян Мяо, показывающим дорогу.

Когда два дня спустя они добрались к северо-западным границам Великих Руин, солнце как обычно поднялось в небо.

— Мы не очень далеко от Ковчега Парамиты, — осмотревшись, заговорил Цинь Му. — В недавнем прошлом я добрался туда на Корабле Луны. Смотри, вот его след!

Огромный отпечаток лапы Корабля Луны превратился в небольшое озеро, на глубине которого уже завелись странные рыбы.

— Зов божественного дракона уже очень близко! — воскликнув, Цзян Мяо поднялся в небо, затем огляделся и направился на запад.

Цинь Му поспешно догнал его, и вскоре парочка приблизилась к какому-то каньону, округа которого пребывала в подозрительной тишине. Нахмурившись, Цинь Му осмотрелся и, увидев, что Цзян Мяо уже направился в глубь каньона, следуя зову, резко одёрнул его:

— Успокойся, не теряй самообладания.

Цзян Мяо не понимал, что тот имеет в виду.

Продолжая осматривать окрестности, взгляд Цинь Му упал на следы Корабля Луны:

— В этом месте был запечатан Ковчег Парамиты. Это корабль, выкованный Божественной

Расой Небесных Работ. Они надеялись использовать его, чтобы перенести всех живых существ их земли, а также богов и дьяволов Эпохи Императора-Основателя, в деревню Беззаботную. Тем не менее, он разбился из-за атаки врага. Зов божественного дракона может быть поддельным, в этом месте не должно быть ни единого странного зверя...

Проходя по этим землям на борту Корабля Луны, он смог войти в пересекающееся пространство, в котором был запечатан Ковчег Парамиты...

Неподалёку от того места, где они стояли, следы Корабля Луны резко обрывались.

В тот раз он столкнулся с бесчисленными монстрами и дьявольскими богами. Они яростно атаковали Корабль Луны, и многие из них погибли. Тем не менее, оказавшись здесь сейчас во второй раз, он так и не смог обнаружить их останков.

Земля перед озерами каньона была покрыта песком.

Там не было видно ни одного камня, даже размером с ноготь.

Скалистые стены с обеих сторон были покрыты гигантскими надписями, написанными явно не на языке людей. Не имея ровных, чётких форм, они скорее напоминали сложные руны.

Цинь Му не входил в каньон, а стоял снаружи, осматривая руны на стенах. Затем он исполнил технику Природы Десяти Тысяч Душ, поднимая в каньоне небольшие вихри в попытке создать песчаного гиганта.

Однако песок быстро рассыпался, возвращаясь к обычному состоянию.

«Это невозможно! Техника Природы Десяти Тысяч Душ может пробудить любую вещь, даря ей дух, так почему здешние камни и песок не поддаются?» — с такими мыслями юноша присел на корточки и, схватив горсть жёлтого песка, натужно простонал, с трудом отрывая руку от земли.

Недоумевая, Цзян Мяо тоже попытался поднять горсть песка. Каждая песчинка была несравнимо тяжёлой, её вес был сопоставим с весом горы!

Цинь Му растопырил пальцы, и крохотные песчинки посыпались вниз. Стуча о землю, они издавали оглушительный, громоподобный грохот.

— Это не песок, а духовное оружие!

На ладони Цинь Му осталась всего одна песчинка, и он подул на неё своей жизненной Ци. Она немедленно подлетела, превращаясь в огромный кусок песчаника диаметром в десятки полей. Кружась в небе, он сжимал воздух, издавая душераздирающий свист!

Когда жизненная Ци, которую он выдул, наконец исчерпалась, гигантский камень упал на землю, снова превратившись в песчинку.

Цзян Мяо ошарашенно подпрыгнул, настороженно поглядывая на песок в каньоне.

Песчинок было слишком много, чтобы сосчитать, их счёт шёл на миллиарды. Если каждая из них на самом деле была такой огромной, как та, что поднял Цинь Му, каким огромным был их общий вес?

— Божественные надписи на обеих сторонах каньона — это печати, сдерживающие силу песка.

Как только мы войдём, печати и построения активируются, — проговорив, Цинь Му открыл свои божественные глаза и подпрыгнул в воздух. Внезапно он протяжно выдохнул, покрывая небо слоем туман и туч. На землю пошёл спокойный дождь.

И всё же, он не достиг каньона, наткнувшись на невидимый барьер. Дождевая вода стекала по нему, образуя едва заметную форму куба.

— Здешние печати похожи на те, что использовались в Ковчеге Парамиты. Невозможно войти внутрь, двигаясь по воздуху, — подтвердив одну из своих догадок, парень взлетел ещё выше, хмуро всматриваясь вглубь каньона. Его длина составляла более пятнадцати километров, но примерно на таком расстоянии, он резко исчезал, словно его кто-то резко обрубал, пряча с виду!

«Должно быть, задняя часть каньона скрыта», — разволновавшись, Цинь Му проговорил:

— Если бы дедушка слепой был с нами, он мог бы попробовать в этом разобраться, но с моими способностями будет очень сложно совладать с божественными печатями и убийственными построениями. Здесь очень опасно... Цзян Мяо, нужно возвращаться. Нам нельзя туда входить.

На лице Цзян Мяо появилось разочарованное выражение. Тем не менее, его способности значительно уступали Цинь Му, поэтому если тот не смел входить внутрь, ему не стоило даже думать об этом...

Внезапно сердце Цинь Му дрогнуло от удивления. Он увидел, как в пространстве перед озером открылся разрыв, обнаруживая дверь.

Небо и земля раскрылись, и в то время, как первое оставалось на первый взгляд спокойным, почва под ногами начала неистово дрожать, а в воздухе начали появляться огромные камни, мгновенно отлетая на расстояние в сотни километров от двери.

В следующий миг Цинь Му увидел, как из неё выходит знакомый силуэт, и понял, что дело дрянь. Он тут же развернулся, хватая сундук и Цзян Мяо в попытке бежать, тем не менее, земля и небо снова исказились, неумолимо притягивая их ко двери.

— Великий Владыка Культа Цинь, — силуэт заговорил знакомым голосом, переполненным радостью и удивлением. — Какой тесный мир. Ты даже притащил с собой дракона и мой сундук... Не разворачивайся, стой ко мне спиной.

Цинь Му почувствовал убийственную ауру, бьющую ему в спину, и улыбка на его лице замерла:

— Старший брат Син Ань уже нашёл следы нефритовой подвески, не так ли? Вот видишь, я тебе не лгал!

— Ты и вправду не солгал. Я нашёл руины со следами нефритовой подвески, — Син Ань достал зеркало, которое ему дала Лу Ли. Стоя спиной к Цинь Му, он поднял его и равнодушно продолжил. — Ты не лгал, но сознательно оправил меня в ловушку, и вынудил какого-то немого хитреца задержать меня там на полгода. Если бы я не стал богом и не дал старику понять, что теперь он в опасности, кто знает сколько ещё времени я бы там провёл! Книга Жизни и Смерти в твоих руках, верно?

Цинь Му не мог пошевелиться под давлением ауры Син Аня, но его сердце неистово стучало. Не изменившись в лице, он ответил:

— Книгу Жизни и Смерти у меня отобрал какой-то юноша. Мне стыдно это признавать, но он оказался значительно сильнее меня.

Взгляд Син Аня упал на зеркало, в отражении которого стоял хорошо знакомый ему Цинь Му. Тем не менее, уже в следующий миг тот начал поворачивать голову назад, делая это дёргано, рывками и совершенно неестественно с физиологической точки зрения.

Уголки глаз Син Аня резко содрогнулись. Он увидел, как юноша в зеркале резко изменился, в то время как на его лбу открылся третий глаз, наполненный дьявольской природой и тягой к разрушению.

Глаз медленно открывался, постепенно сжимая душу мужчины.

Рука Син Аня дрогнула, и зеркало внезапно разлетелось на осколки. Он поспешно оглянулся, но Цинь Му всё ещё был повернут к нему спиной, совершенно не двигаясь с места. Вот только его отражение явно поворачивалось ранее!

Разум Син Аня впал в хаос, а его аура пошатнулась, что не ускользнуло от чуткого внимания Цинь Му, который неприменно воспользоваться шансом и, снова схватив сундук и маленького дракона, бросился вглубь каньона!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/465109>